

Жизнь скоро обрадовала и новыми происшествиями. Не могло иначе быть, если все чувства Насти тихим шёпотом предупредили её: «Начальница, измена! Это неправильные пчёлы! Совсем неправильные! И они, наверное, делают неправильный мёд!»

А мёд на Кипре был замечательный, с бракованным мёдом могла оказаться только новая знакомая пчёлка – Кеби, чьё имя переводилось именно как «мёд» с египетского.

Скоро Настя почувствовала попытку кого-то осторожно приблизиться к жилищу Кадма укрытому от посторонних глаз, а потом и разглядела эту змею любопытную. Вот ведь неблагодарная и любопытная особа! Понятно, что интересовала её только Настя, своего любовника египтянка наверняка успела рассмотреть в любом виде за годы связи.

Не подавая вида, что она заметила за собой надзор,

Настя просто ушла от землянки на берег моря. Везде хватало дел, везде можно было найти себе место и чтобы подумать, и спланировать свои действия, и чтобы по хозяйству поработать.

В море было немного водорослей, которые не очень понравились ей на вкус, но у неё с детства было не «вкусное», но «здоровое» отношение к питанию. Настя была приучена кушать полезное, пусть даже и не особо вкусное. Морскую капусту она не любила, но кушала постоянно пару раз в неделю. Овсянка ей не нравилась, но кушала она её на завтрак так же спокойно, как и шпинат. Для неё было привычно разделять еду на кушание и питание: питание это всё что полезно и необходимо, а кушание это ещё и вкусное в бонус к полезности.

Однажды она не уследила за собой и пива выпила немного сверх нормы, и когда пришла домой попала на глаза отцу.

Папа тогда рассмеялся и сказал одно: «Хочешь быть пьяницей – будь! В баре бутылка вина красного стоит – пей на обед полстакана хоть каждый день, это невредно и пьянство тебе обеспечено на всю жизнь».

Море восхищало, она выросла в Сибири, в городе большом, в Новосибирске и на море была только в гостях у друзей папы, в Крыму. На Кипре этом, на который она попала, было очень хорошее море и впечатлений было кругом – только не зевай.

В который раз она с грустной улыбкой кивнула чистому небу над головой: «Спасиб, за рояли, правда, жить легче».

Дело в было в том, что море это особая среда, оно соленое, и Настя не утерпела и попробовала водичку на вкус: «И как здесь у нас с экологией?»

С экологией наверняка всё было прекрасно, и отлично. Водичка была невкусная, солёная, но своей особой «морской» солённостью, йодом пахло, но каким-то вкусным йодом, забавным.

Температура воздуха была теплая, даже жаркая на склоне лета. Сначала она не почувствовала разницы, её трясло от переживаний, но уже к вечеру она поняла – климат много теплей.

Когда они прилетели на Кипр, было холодней вечером, ночью было прохладно, мам её предупредила об этом.

Сейчас же Настя не могла ничего толком понять, у неё образовался свой, новый обмен веществ, своя какая-то невообразимая регенерация. Теперь мелкие ссадины ей не доставляли неудобств, она их чувствовала, когда голой ступней наступала на острые камни, когда веткой получала по лицу, но все эти сиюсекундные уколы и раздражения не оставляли никакого плохого впечатления: как укол в больнице, «комарик уколёт и всё, и совсем не болит».

И глаза ей под водой совсем не тревожило соленой водой, хотя видимость была не очень хорошей, искажения она отмечала конкретные.

Сразу отметила интересную особенность – есть места, которые можно назвать пляжными, там песок достаточно далеко от берега покрывал морское дно – всех оттенков жёлтого, очень красивый, бархатный. Ходить по нему было одно удовольствие, и купаться на таких естественных пляжах было в радость. Но в плане пользы для хозяйства бедновато там было, ведь камушки привлекают всякую живность.

К камням лепилась мелочь, на мелочь приплывала рыбка, на рыбку охотились крупные рыбы. И крабы любили камни, и кораллы, и всякие водоросли, и морские ежи и звезды. В местах подводной скалистости, где крупные камни громоздились, было особенно интересно: там сидели мурены, там и крабы были крупней и осьминоги прятались, и водоросли крупней вырастали.

Потихоньку Настя знакомилась с подводным миром. Она уже нашла какую-то «водорослю», которая не вызвала противного привкуса, и напоминала вкусом знакомую по прошлому нейтральную, йодистую морскую капусту.

Находка была не зеленая, а светло-коричневая, можно было питаться, хоть и без майонеза и прочих приправ. Никакие медузы, опасные ёжики с их иголками, морские скаты с хвостами, украшенными ядовитыми колючками, её не пугали – у неё на яд иммунитет был: «кусали нас – знаем».

Кораллы были «всякие разные, но только не красные», всех оттенков зеленого, коричневого и темного – красные вкрапления встречались, но сочных цветом красных кораллов Настя не увидела.

Рыбки тоже были не слишком пёстрые, скромные, понимали, что не надо выпендриваться, здоровей будешь – дольше проживешь. Хотя, насчет долготы жизни рыбкам не позавидуешь, охотников было много в море.

Насте сразу приглянулись крабики – вкусные крабики, красивые и удивительные цветом голубые крабики. Эти большие крабы умели плавать! У них пара задних лап были как ласты недоделанные, а вот передние угрожали большими клешнями, но против хитрого человека много со своими клешнями не навоюешь.

Настя даже не тыкала в крабов своим небольшим гарпуном, но ухитрилась врукопашную обломать страшные клешни, которые не причиняли ей особого вреда.

Попадались какие-то странные небольшие кустики не водорослей, но непонятно кого, с живыми стебельками – невкусные, невзрачные, не интересные. Пиявки были смешные, красивые, но вредные – точно ядовитые – жгли недолго и слегка кожу.

Мурены были просто милашки – они были честные, немного противные, похожие на толстых змей, но мордочки вызывали улыбку, хотя зубки у этих глазастиков казались опасными.

Она даже акул видела! Они были жутко быстрыми, но к ней не подплывали, казались небольшими, всего метра два, может быть и три в длину. Толком она их не рассмотрела, быстрые, и плохо она видела под водой, нечетко всё было и расплывчато вдалеке. Но это точно были акулы. После встречи с одной такой грозой морей, Настя решила: «Надо как Маугли, нож на шею и только так, без ножа в море делать нечего».

И рядом с морем был свой, особый «приморский» антураж в зелени растений. Рядом, за проливом на востоке раньше была страна Финикия, сейчас она стала «сатрапия», и наверняка из неё и завезли финикийцы свои любимые пальмы, на которых росли финики.

И пальм этих было много, и финики были вкусные. А еще она увидела инжирные деревья – очень разные, и крупные в три метра высотой и менее высокие, кустовидные, и на всех росли разные инжиры: они всех сортов спелости были рядом – от зеленых до фиолетовых и тёмно-

медовых цветом.

Настин первый пляж радовал необычайно мелким и мягким песком яркого желтого цвета, и уходила эта песчаность в море, приятно было там естественную ванну принимать в течение всего дня. Чуть далее в небольшой бухте из воды выступало скалистое образование, миниатюрный островок.

На этом островке проживали чайки, птицы странные и неприятные, суетливые, неугомонные и Настя точно знала, что «чайки невкусные».

От островка этого была несомненная польза – он спокойствие от сильных волн обеспечивал в заливе, купаться было приятно. И рядом с островком на всяких питательных морских обитателей охотиться было интересно.

Всё бы хорошо, но весь интерес стали портить другие любопытные «варвары», вряд ли их Варварами называли, женские имена здесь какие только не встречались, но точно не Варвары стали следить за ней.

Но Настя не успела на этих любознательных кошек рассердиться. Они нанесли первый удар сами и быстро, не распознав в ней опасную фигуру, и уже на третью ночь после успешного заговаривания зубов любовнице Кадма их «арестовывать пришли».

Хорошо хоть ума хватило не наносить незванный визит в полночь. У обитателей Норы был свой распорядок, после захода солнца, часов в восемь вечера, по округе не особо много нагуляешь в темноте, а с факелами шастать это глупо – нечего к себе со всех сторон внимание привлекать.

Примитивные солнечные часы Настя спроворила, чтобы им с Кадмом было удобней вести дела.

Вечерами они сидели у входа Норы, и занимались обменом информации, погода стояла отличная, никто не напрягался отсутствием серьезной одежды.

Настя давно надежно припрятала свои необычные красную майку, синие шортики и трусики. Самое странное было в том, что она не испытывала перед Кадмом никакого стеснения!

Не старик он был, хотя выглядел побитым жизнью, и явно не хватало ему физических упражнений, для поддержания здорового образа, но скоро Настя увидела, что мужчина он был, хотя точного возраста своего он не знал.

Простые люди не праздновали свои дни рождения, а когда он родился, никаких знаменательных событий не случилось ни на острове, ни в мире рядом – спокойные времена были.

Тепло было вечерами и ночами. Настя сама сплела себе аккуратную юбку до колен из кожаных полосок и подобие бюстгальтера – чтобы защитить груди от вероятных ударов ветвями в лесу.

Андрей понимал немного в женской одежде, а скорей всего отец ему шепнул полезные слова, и для своей возлюбленной будущий официальный супруг раздобыл пять полос чистой ткани, которые Настя приспособила под «трусики».

Вот в один из таких вечеров и пришли к ним гости.

Настя уже предупредила Кадма о возможном визите любопытных женщин – она хорошо разглядела тех, кто пытался внимательней разглядеть её. Кадм нахмурился, хотел устроить

разбирательство со своей любовницей, но Настя его отговорила, заметив: «Пусть приходят, узнаем точно, что у них на уме».

Узнали.

<http://tl.rulate.ru/book/98296/3325741>